

УДК 970:314.74

РУССКИЕ СТАРООБРЯДЦЫ В ОРЕГОНЕ И НА АЛЯСКЕ

©2011 г. **А.А. Хисамутдинов***
*Дальневосточный государственный технический университет,
Владивосток*

Статья посвящена краткой истории и деятельности русских старообрядцев из Китая и Турции, которые сейчас живут в северной части тихоокеанского побережья США, в Орегоне (Вудборн) и на Аляске. Даются сведения об их занятиях (сельское хозяйство и рыбная ловля), семейной жизни, образовании и культуре, а также о том, как они сохраняют русский язык и религию (поповцы и беспоповцы).

Ключевые слова: американцы русского происхождения, старообрядцы, поповцы, беспоповцы, старообрядческие общины в Орегоне и на Аляске.

Одно из самых интересных и своеобразных явлений в США – это жизнедеятельность русских старообрядцев. На их примере можно проанализировать многие процессы последних ста лет, в частности то, как простые крестьяне из России стали весьма успешными русскими американцами, или то, как можно сохранить почти в первозданном виде все особенности традиционной культуры, находясь в иноэтническом окружении.

Если о российской эмиграции в целом в Америке написано немало, то о русских старообрядцах в этой стране почти ничего не известно. Не предпринималось и попыток сравнить их с так называемой «белой» (после 1922 г.) эмиграцией. В первую очередь, это связано с религиозной закрытостью старообрядческого общества, имеющего две ветви – поповцы, т.е. признавшие священство, и беспоповцы (часовенные). Отличие и в том, что первые принимают большее участие в социальной жизни общества, среди них было немало участников Гражданской войны, а вторые предпочли замкнуться в местах обитания.

Истоки американского старообрядчества начались в России в 1930-е годы, когда они были вынуждены бежать в Китай от коллективизации, репрессий и наступления на религию. Окончание Второй мировой войны и установление в

* **ХИСАМУТДИНОВ** Амир Александрович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой восточных языков Дальневосточного государственного технического университета (Владивосток). E-mail: khisamut@hawaii.edu

Статья подготовлена при поддержке гранта Президиума РАН, код проекта 09-I-P25-01, а также Японского гранта – Grant in – Aid for Scientific Research (21251013)(A). Cultural Adaptation to the Natural and Social Environment in the Forest Areas in the Russian Far East (Roshia kyokuto shinrin chitai ni okeru bunka no kankyo tekio).

Китае коммунистического режима вновь поставило перед старообрядцами, как и перед всей российской эмиграцией, вопрос об отъезде в другие страны.

Старообрядцы из разных частей Китая встретились друг с другом только в Гонконге. Это были «синьцзянцы», бежавшие из России через Алтайские горы и обосновавшиеся на северо-западе Китая, в Синьцзян-Уйгурской области, и «харбинцы», жившие в Манчжурии. В основном они были беспоповцами. Вначале многие решили из Гонконга переселиться в Южную Америку, где, как им казалось, можно найти условия для компактного проживания вдали от цивилизации, вредного влияния которой они всегда старались избегать. Но климатические условия Аргентины, Бразилии, Парагвая, Уругвая и Боливии сильно отличались от российских и китайских. Ещё по пути в Южную Америку, во время краткой остановки в Лос-Анджелесе, старообрядцы встретились с русскими молоканами [1]. Через них они связались с молоканами в Вудборне (штат Орегон). В это время там требовались сезонные сельскохозяйственные рабочие. Вначале в США выехало всего несколько человек, а через некоторое время в Орегоне уже проживали несколько сотен старообрядцев, что демонстрирует высокую степень взаимной поддержки.

В первые годы в Орегоне старообрядцам приходилось трудно: денег и жилья не было, английского языка они не знали. Неожиданным наплывом дешёвой рабочей силы воспользовались местные фермеры: старообрядцы целыми семьями, а они у них большие – по десять и более детей, трудились не покладая рук на полях по шестнадцать, а то и более часов. Многие мужчины шли на рубку леса. Некоторые устраивались на фабрики, соглашаясь на любую работу, лишь бы прокормить семью и расплатиться с долгами, связанными с переселением. Не всегда старообрядцев жаловали на американских предприятиях, что, в первую очередь, было связано с религиозными праздниками: хозяину не нравилось, что его рабочий устраивает себе «незапланированные» выходные. Выработанное годами умение адаптироваться к местным природно-экологическим, социально-экономическим, демографическим и культурным условиям позволило им успешно обустроиться на новом месте. Со временем в США появились и крупные фермы, принадлежащие старообрядцам.

Но в Орегоне русские старообрядцы жили в окружении американцев, и подрастающее поколение стало активно контактировать с американской молодёжью. По мнению старших, это могло повлечь в дальнейшем отход от веры. «В Орегоне нам стало трудно, – вспоминает Олимпиада Басаргина, – и для пользы детей мы стали думать о переезде на другое место. Мы послали людей на Аляску, чтобы они осмотрели местность» [13, с. 1]. Весной 1967 г. на Аляску отправились первые ходоки-старообрядцы Прохор Мартюшев и Григорий Гостевский. По возвращении их в Орегон был созван собор, на котором они поделились впечатлениями. Сначала переселиться на Аляску желающих не нашлось: никто не хотел бросать хорошую работу и налаженный быт и начинать жизнь сначала.

Но потом всё же мнение склонилось в пользу переселения. Старообрядцы ещё несколько раз ездили на Аляску, пока не нашли место, которое по всем параметрам подходило для их посёлка. 22 июня 1967 г. было приобретено 640 акров земли на Кенайском полуострове. Первыми туда поехали Прохор

Мартюшев и его семья (родители, дочери Елена и Ольга, сыновья Владимир с женой Татьяной и Кирилл с женой Матрёной). Также пригласили Анисима и Соломию Калугиных, которые недавно приехали из Южной Америки [3].

В переезде на Аляску старообрядцам помог Толстовский фонд. У них почти не было денег, но они всё-таки смогли купить грузовик и гусеничный трактор. Семьи-переселенцы купили в долг 20-тонный самосвал, погрузив на него трактор и прицепив грузовик. Ехали очень долго, по пути останавливаясь то в мотелях, то где придётся.

13 мая 1968 г. они подъехали к горам и остановились у будущего соседа Билла Ребика. Его жена показала, где можно поставить палатки и брать свежую воду. «На другой день мужики сделали крышу и под неё поставили дровяную печку, которую нам дали американцы. Она стала кухней для всех. Американцы привозили рыбы, креветок, которые старообрядцы не ели. Некоторые привозили одежду. Больше всех приезжали алеуты» [13, с. 3]. Для алеутов желание помочь русским старообрядцам было естественным, так как они из поколения в поколение передавали рассказы о временах Русской Аляски, а некоторые хорошо знали и русский язык, продолжали следовать русским обычаям, ходили в православные храмы Американской православной церкви. Именно алеуты научили старообрядцев рыбалке.

Одним из первых сооружений нового посёлка стала баня: простая палатка с каменкой. Эту традицию старообрядцы постоянно поддерживали и в России, и в Китае, и в Южной Америке. До сих пор почти в каждом старообрядческом доме имеется своя баня.

Посёлок называли Николаевск в честь Святого Николы, одного из самых почитаемых у старообрядцев святых. Первая молельня была в трейлере Прохора Григорьевича Мартюшева, который стал и первым настоятелем. После молитвы все собирались вместе и обсуждали планы. Избрали в посёлке и волостной совет.

Постепенно благосостояние улучшалось. К первым переселенцам стали присоединяться и новые. Мужчины работали на консервной фабрике в Нинильчике. Через четыре года купили в Орегоне косилку. Старообрядцы не боялись ходить в лес, к которому привыкли ещё в Китае: собирали грибы, варили варенье из дикоросов (голубики, морошки, брусники), охотились, даже женщины, на мелкую дичь.

«Все старообрядцы нашего поселения, – писал П.Г. Мартыненко, – носят исключительно национальные костюмы: вышитые рубашки, широкие цветные сарафаны. Также дети в школу ходят в своих костюмах. Благо, в Америке не наблюдается никакой формы. Учителя обоего пола приобрели наши костюмы и нередко приезжают на работу в них. Жизнь наша на Аляске стабилизируется с каждым годом. Развели молочный скот, кур, огороды, оранжереи. Главная доходная статья – рыбный промысел» [2].

Старообрядцы занялись рыбалкой около 1970 г., нанимаясь первое время к американцам. Тогда же русские устроились на строительство катеров для рыбной ловли. Через некоторое время они уже стали строить их сами, открыв несколько верфей. Своим катерам они давали русские имена «Амур», «Моряк», «Лебедь», «Радуга», «Руслан», «Нива» и т.д. Американцы сразу обратили вни-

мание не только на умелые руки старообрядцев, но и на их бесстрашие: русские выходили в море даже в штормовую погоду. Нередки были случаи гибели в море. Сейчас старообрядцы-рыбаки в основном базируются в бухте Хомер.

В Николаевске в среде старообрядцев произошёл первый крупный раскол. Если первые группы были почти все беспоповцами, то тут появилась инициативная группа, которая вновь обратилась к древним книгам и решила принять священство, т.е. выбрать священника из своей среды. В начале января 1983 г. представители старообрядческой общины Николаевска отправились в Вашингтон с просьбой разрешить поездку в Румынию для рукоположения в Белокриницкой митрополии. И вновь пришла помощь из Толстовского фонда: её сотрудник, князь Кирилл Владимирович Голицын, помог оформить все документы на поездку. Так в Николаевске появились храм Святого Николы и священник. Им стал Кондрат Созонтович Фефелов, выходец из Китая, бывший много лет наставником в этом посёлке [4].

Не все однозначно восприняли это решение. Отказались принять священство Басаргины, жившие на хуторе Находка, примыкавшем к Николаевску, а также Ревтовы с хутора Ключевая. Они продолжали ходить в свой Моленный дом. После раскола семья Ревтовых основала на берегу одноименного залива поселение Качемак, прозванный за теплый климат Гавайями. Много старообрядцев-беспоповцев жило и в другом селе – Вознесенке.

Вследствие жизни в одной общине, скреплённой русским языком, проявляется различная степень сохранности религиозных установок и открытости поповцев и беспоповцев. Поповцы более открыто контактируют с американцами. У них есть телевидение и Интернет. У беспоповцев – в лучшем случае видео, но для работы и детей они также вынуждены иметь Интернет. Все «поповские» и «беспоповские» катера имеют соответствующее современное оборудование, включая спутниковую связь.

Конфессиональная принадлежность является у старообрядцев важнейшим этнообразующим фактором и самой важной составляющей их культуры на американском континенте. При этом большая ответственность лежит на представителях старшего и среднего поколений, которые передают молодёжи религиозную общинную атмосферу и нормы поведения, осуществляют поддержку культурного самосознания, традиционных обычаев и обрядов, содержащих ряд религиозных запретов и отгораживающих старообрядцев от остальной части местного американского общества. Они же определяют для членов своей общины религиозно-культурные правила: с кем и когда им можно или нельзя питаться, устанавливают строгие посты (краткие еженедельные и более продолжительные), обязательные в течение суток часы молений и т.д. – всё, что приводит к чёткому разграничению людей по принципу «наш» и «не наш».

Вера и семейный уклад – вот основа, на которой строится жизнь старообрядцев. Большая крепкая семья с традиционным распределением производственного и домашнего труда на мужские, женские и детские работы – одна из основ главных достоинств старообрядческих общин. В зарубежье, какие бы невзгоды ни выпадали на их долю, старообрядцы неукоснительно придерживались древней религии, русского языка и своих обычаев.

Особенно много для популяризации обычаев и культуры среди старообрядцев сделал заведующий школой Боб Мор, приехавший на Аляску из Теннесси в 1969 г. и до Николаевска работавший в Христианской школе в Хомере. Когда в сентябре 1970 г. он прибыл в Николаевск, занятия проводились в простом трейлере [22]. К 1974 г. жители Николаевска построили новое здание. Школа участвовала в программе по выявлению истории старообрядцев. В связи с этим был получен федеральный грант на издание литературы на эту тему и организована Николаевская издательская компания (*Nikolaevsk Publishing Company*). Всего было опубликовано 23 жизнеописания. Издания прекратились около 2007 года.

Историю жизни своей тётки Соломии Калугиной рассказала Олимпиада Басаргина, закончив её такими словами: «Есть ещё истории – столько, сколько есть людей, которые приехали сюда с надеждой, и с мечтой, и с желанием жить и воспитывать своих детей по своим убеждениям. Немногие из историй будут написаны и рассказаны теми же словами; но эти истории существуют и будут существовать, пока будет жить один человек с воспоминаниями и другой с желанием слушать и учиться на прошлых событиях» [13, с. 26].

Книгу рецептов старообрядческой кухни помог издать учитель Николаевской школы Дон Бейли. Она состоит из пяти небольших глав, в которые помещены рецепты основных и побочных блюд, супов, десертов. Примечательно, что к основному блюду у старообрядцев относятся пироги, которые пекутся по традиционной рецептуре с самыми разными начинками: картофелем, капустой, грибами (чаще всего с груздями), мясом. Готовят они и пельмени, голубцы, каши, котлеты, в том числе рыбные. Рыбу, кроме того, жарят и запекают. В разделе «Супы» находим рецепты ухи, или шарбы, куриной лапши, похлёбки, супа с горохом и «квасолью». В побочные блюда входят «окрошка, квас, свекольник, вареное молоко, мороженое, сырчики, компоты (два вида), молочное молоко, ячница, шурашка, творог со сметаной, простокваша, галушки. Десерты – это хворост, молочный и постный, торт, микада, колобушки с шалохами, кисель-желе, пряники (три вида), девчоночный пирог, блины с творогом. Учат книга и выпекать хлеб разных видов: русский хлеб, калачи, лепёшки, хлеб с яйцом, сдобные каральки, витушки, шаньги, блины, постную лапшу, постные алашки. Иллюстрирована поваренная книга рисунками учеников [23].

В школе старообрядцы учили девочек кроить и шить национальную одежду: сарафан и таличку. Программа по шитью предназначалась для пятого-шестого класса. Книга об этом сопровождается многочисленными фотографиями, образцами раскроя. «Когда люди шьют свою одежду, они испытывают особенное чувство удовольствия. Я стал лучше понимать значение одежды учеников. Одежда показывает, какое у человека мнение о себе и обществе, я стал лучше понимать своих учеников. Учить детей в Николаевске доставляет мне большое удовольствие», – написал в предисловии учитель Дон Бейли [18].

В книге о русских играх упоминаются те, что были привезены ещё из России: лапта, клюшки, «Князь», кон, «Людишки», «Погнали», «Шалашки», «Заяц» и другие. К каждой даются правила и схемы, сообщается история игры, детально описывается изготовление необходимых приспособлений [19]. В другой книжке в виде занимательных рассказов описываются занятия старообрядцев, реалии быта: косьба сена, охота, рыбалка, сбор грибов, работа в огоро-

де и теплице, вышивание. Рассказано о принятии старообрядцами американского подданства [14]. Старшее поколение поделилось своим богатым опытом народной медицины. Из этого издания мы узнаем, как лечить нарывы и простуду, помогать при переломах и даже при похмелье. И вновь рисунки дают возможность лучше воспринять текст [9].

Одним из важных аспектов русской старообрядческой культуры являются песни, в том числе девичьи («девишние») песни о любви, которые, переходя от одного поколения старообрядцев к другому, сохранились в быту до сего дня. Девичьи песни звучат в основном перед свадьбой, на девишнике, который длится обычно две недели. Если в этот период замужние женщины со стороны невесты собираются днём, чтобы сшить приданое, то молодёжь, подруги невесты и друзья жениха, встречается вечером. Тогда-то и поют девушки для парней «девишние» песни, а те расплачиваются за песню деньгами и поцелуями. Невесты, прощаясь с друзьями и со свободой, поют эти песни без музыки, чистыми голосами, чаще всего с подругой на два голоса [10]. Интересно то, что старообрядцы поют и советские песни, например «Катюшу».

Одна из самых больших проблем, с которой сталкиваются молодые старообрядцы, – это найти жениха или невесту. Здесь необходимо соблюсти все традиционные требования по возрасту, степени кровного и духовного родства: из своего или иного толка или согласия; из своей или иной этнической среды; сельской или городской местности; из своего или иного населённого пункта; из страны проживания или иного государства и др. Причём браки по физическому и духовному родству категорически запрещены. В Китае, где имелось достаточное число русских, старообрядцы легко находили себе невест и женихов. В Америке подобрать пару стало труднее, поэтому родители вынуждены порой покупать своим подросткам билет на самолёт: кто из Аляски – в Вудборн, кто из Вудборна – в Канаду, кто из Аргентины и Бразилии – в Орегон или наоборот. Предлог всегда один: «пусть погостить съездит». Часто дети заведомо знают, что их отправили неспроста, едут они «на смотрины», где в знакомых семьях у молодёжи «ненароком» произойдет нужное знакомство. Обычно староверы женятся и выходят замуж очень рано: девочки в 15–17, а парни в 16–20 лет*.

Проблемой жениться или выйти замуж были озабочены и так называемые «турчане». Они жили в Турции, где в районе Аксемира основали деревню Казакуй и занимались сельским хозяйством и рыбной ловлей. «Турчане», или некрасовцы, были потомками казаков-старообрядцев, которые во главе с атаманом Игнатием Некрасовым покинули российские пределы после поражения крестьянского восстания 1707–1710 гг. под предводительством Кондратия Булавина. Некрасов увёл тогда несколько тысяч семей на Кубань, бывшую в те годы в турецком владении. Следом за казаками потянулись и русские крестьяне. Большая группа некрасовцев (999 человек) репатрировалась в СССР в 1962 г. Пока они плыли из Турции в Новороссийск на теплоходе «Грузия», родился тысячный некрасовец. Поселили их в Ставропольском крае.

*При написании статьи использованы материалы М. Естафьева (<http://www.pereplet.ru/text/estafiev12jun02.html>).

Небольшая же группа старообрядцев-некрасовцев (244 человека), не захотевших ехать в Советскую Россию, переехала вскоре с помощью Толстовского фонда в США. Вначале они поселились в Нью-Джерси, неподалёку от Нью-Йорка, где некоторые живут и поныне. Часть же, узнав о том, что в Орегоне живут старообрядцы, решили переехать к ним, на западное побережье Америки. Одежда и говоры «турчан» немного отличаются от «харбинцев» и «синьзянцев». Другое отличие в том, что они были вынуждены в Турции изменить свои фамилии на турецкий вариант. Так, например, Стекловы, сделав вольный перевод своей фамилии на турецкий язык, стали Кемами.

Браки американских старообрядцев с российскими почти не заключаются: дорого ездить и существуют трудности с получением американских виз. Ещё реже встречаются союзы старообрядцев с американцами. Они означают, что сын или дочь ушли в мир, разорвали с семьей, заветами предков. Исключение составляют случаи, когда американец или американка переходит в старообрядческую веру.

Сейчас имеется семь старообрядческих общин на Аляске, две в Канаде и по одной в Орегоне, Монтане, Нью-Джерси и Пенсильвании. Несмотря на отдалённость, они поддерживают тесное общение с родственниками-старообрядцами из России, Южной Америки и Австралии. Точных данных о количестве проживающих в Орегоне нет. Наиболее реальной выглядит цифра от 5 до 7 тысяч человек. А во всей Северной Америке, исключая Мексику, насчитывается около 10 тысяч старообрядцев. Если на Аляске имеются целые поселения, где проживают одни старообрядцы, то в оregonском Вудборне они живут в основном на фермах, находящихся на значительном удалении друг от друга. Исключение составляет так называемый Вифлеем, турчанский посёлок с единственной улицей Вифлеем, протянувшейся почти на километр, по обе стороны которой расположено около 30 домов. Противоречия в старообрядческой общине проявились и здесь: между двумя беспоповскими моленными часовнями – Покровá Пресвятой Богородицы и Успения Пресвятой Богородицы, находится поповская церковь Вознесения Господня.

Совсем рядом находится самый большой в Вудборне моленный дом Святого Николы. Он расположен на улице *Frolov*, названной в честь Ивана Михайловича Фролова (1940 г. рождения), приехавшего из Китая, который был строителем современного моленного дома. Прежний за ветхостью снесли, а потом на пожертвованной А.А. Семеряковым земле построили в 1975 г. современное здание. Строили сообща, обложив всех налогом в тысячу долларов. Потом ещё неоднократно собирали пожертвования. Тогда здесь проживало 75 семей, сейчас их уже вдвое больше.

На моления мужчинам положено приходить в чёрных кафтанах, а женщинам в нарядных платьях и косынках. В руках они держат небольшие плоские подушечки, которые используют при земных поклонах. Лица у всех русские, что является следствием требования жениться и выходить замуж только «за своих» и запрета брать в супруги родственников «до седьмого колена». Крестятся очень быстро, глядя трижды в разные стороны – этим просят прощения у Бога.

У старообрядцев имеются и свои кладбища, отличающиеся от других православных погостов. Почти всегда металлические кресты выполнены по одно-

му рисунку. На большинстве могил надписи сделаны небрежно: просто выцарапаны на фундаменте креста. Разумеется, время быстро их уничтожает. В результате, уже сейчас часто невозможно определить, кто лежит в могиле. Правда, у старообрядцев-поповцев в Николаевске надписи более чёткие.

Старообрядцы в речи используют прозвища. Так, выходцев из Турции называют «индейками», используя перевод слова *turkey*, «харбинцев» – обезьянами (*monkey*) за их инициативу и напористость, «синьцзянцев» – рыбами (*fish*) за неторопливость.

Как и в дореволюционной России, старообрядцы предпочитают работать своими руками на фермах. Весьма популярны сезонные работы: рыбалка и строительство. С точки зрения хозяйствования, старообрядцы внимательно следят за техническими новшествами. Их можно смело назвать русскими кулаками на американской земле.

Старшее поколение старообрядцев отлично говорит по-русски, хотя и использует устаревшие слова и просторечье. Среднее и младшее поколение говорят по-русски не так легко, как родители, по-английски им общаться проще. Несмотря на отсутствие образования, старообрядческие дети владеют многими языками. Старшее поколение великолепно знает китайский или японский языки, «турчане» – турецкий, среднее – испанский или португальский. Дети в общении часто переходят с одного языка на другой: задаёшь им вопрос по-русски, а ответ получаешь на английском.

Проблема сохранения русского языка для старообрядцев весьма важна. Все дети ходят в американскую школу и не любят говорить по-русски. Разговорный русский сохраняется в семье. Правда, писать и читать на нём умеют плохо. По этому поводу старшее поколение высказывает опасение, что утеря родного языка неизбежно приведёт к ослаблению, а впоследствии и гибели старообрядчества в Америке.

Русские старообрядцы постарались ещё из России привезти свои иконы и религиозные книги. Неоднократные пожары, к сожалению, уничтожили некоторые уникальные предметы культа. Старообрядцы нашли возможность восполнить потери. Среди них есть свои иконописцы, а иногда иконы выписываются из России. Нет проблем и с печатанием религиозной литературы в США. Православные календари получают из издательства Русской православной зарубежной церкви. Старообрядцы не испытывают ностальгии, как некоторые эмигранты. При этом они не теряют интереса к своим корням: стремятся найти родственников и даже ездят к ним в гости.

Степень сохранности и изменения этничности американцев русского происхождения в полиэтнической среде зависит от степени приверженности разных поколений к религиозным принципам своей группы, от численности представителей русского этноса, прошедших процесс секуляризации и участвующих в общественной жизни. Очень многое зависит от конфессионального или домашнего образования. Возникают сложности общения из-за использования двуязычия в местах расселения русских, включённости молодёжи в общеобразовательный процесс и трудовую деятельность в этнически смешанных коллективах, соседских и семейных контактов.

Русские старообрядцы предпочитают не общаться с американцами. В частности, почти невозможна совместная трапеза. Старообрядцы не едят пищу,

приготовленную иноверцами, и не хотят приглашать к себе американцев, для которых нужно ставить особую посуду – для «поганных», то есть мирских.

Семья оказывает огромную роль в привлечении молодёжи к образу жизни своих общин, почитанию родителей, уважению к кровному родству и родству по свойству, в создании иерархической структуры семейных обязанностей и обязательств по принципу: 1) семья, 2) родня, 3) члены одной и той же конфессиональной группы и 4) члены этнокультурной группы. На ней же лежит и сохранность традиционных календарных и семейных (родильно-крестильных, свадебных, похоронно-поминальных) обрядов.

Степень сохранности традиционной бытовой русской культуры различна у представителей разных возрастных групп (старшее, среднее, младшее поколение), а также у мужчин, женщин и детей. У старших мышление более ортодоксальное, младшие же терпимее относятся ко всему тому, что выходит за рамки старообрядческих традиций.

В хозяйственной деятельности совершенно ничего не осталось от прошлого. В материальной культуре обязательно ношение традиционной нательной и верхней одежды, но не обуви. Хотя американские технологии сказались и тут: теперь не встретить ручной вышивки, используется только машинная.

При строительстве жилья нет конструктивных особенностей русского жилища. Обычно берётся типовый проект, хотя и с некоторыми изменениями. В частности, бывают самодельные печи из кирпича. В интерьере всегда предусматривается наличие «красного угла» и иконостаса. На стенах в домах старообрядцев много фотопортретов: групповых семейных, а также свадебных. Все в нарядных платьях, в расшитых рубахах на фоне красивой природы. Этот обычай перенесён из России в Китай, а оттуда в США. Фотографии сделаны профессиональными фотографами.

В основном, живя на фермах, старообрядцы заготавливают впрок в большом количестве пищевые продукты и рыбу. Для этого используют несколько больших морозильных камер. На Аляске рыбу ещё и коптят. Повсеместно варят варенье и готовят брагу.

Тяжёлая работа чередуется праздниками, когда в домах готовят обильную еду. Весьма популярны пельмени. В праздники много пьют 18–20-градусной домашней бражки, приготовленной на ягодах, но не самогон или другие крепкие напитки. В наши дни пьют пиво. Потреблять алкоголь начинают весьма рано.

Старообрядцы не участвуют в американской общественной или политической жизни, но внимательно за ней следят, особенно во время выборов. Их жизнь исторически основывалась на консервативной закваске. Неудивительно, что большинство предпочитает голосовать за Республиканскую партию США. Хотя некоторые положительно относятся и к демократам, вспоминая, что президент Кеннеди помог им приехать в США.

Обычно старообрядцы не заканчивают даже среднюю школу, хотя по американским законам среднее образование – дело обязательное. Крайне редки случаи обучения в колледже. При этом американские власти идут навстречу старообрядцам и открывают в компактных районах соответствующие русские программы. При этом американские учителя получают строгие инструкции уважительно относиться к детям старообрядцев [12]. Раньше, как говорят оче-

видцы, и восемь классов с трудом заканчивали, в школу детей из старообрядческих семей затаскивали чуть ли не силком, а с родителей брали расписку. Повышение образовательного уровня воспринимается многими отрицательно, так как приводит к тенденции распада традиционного семейного старообрядческого хозяйства: уезжая в другие города, дети теряют связь с домом, общиной, церковью, родным языком.

Молодые старообрядцы основали свою общественную организацию – Общество взаимопомощи русских старообрядцев (*Russian Old Believer Enhancement Services, ROBES*). Их лозунг – «*What we can't do alone, we can do together*» («Что не можем сделать в одиночку, мы можем сделать вместе»). Инициаторы общества ведут работу по сохранению культуры русских старообрядцев под девизом «Гордимся тем, кто мы есть!» В основном же делается попытка решить проблемы, связанные с насилием в семье, злоупотреблением алкоголя и наркотиков. Имеются благотворительные и культурные программы.

Некоторые сведения о старообрядцах собирают в районных библиотеках Аляски и Орегона. О русских старообрядцах в Америке много писали супруги Моррис [5, с. 15–18; 6, с. 17–22; 7, с. 28–35; 8, с. 115–122; 20], в США защищено на эту тему немало диссертаций [16; 17; 21; 24; 25; 26]. Монах отец Амбросий (*Br. Ambrose Moorman*) организовал в Орегоне Музей Русской старой православной истории и культуры центра Тихвинской Божьей Матери (*Museum of Russian Old Orthodox History and Culture at Our Lady of Tikhvin Center*). Для популяризации русских старообрядцев немало сделала Персила Карраско. За многолетнее знакомство с ними у неё собралось множество снимков. Эта коллекция была выставлена в Орегонском историческом обществе и пользовалась большим успехом. На основе коллекции удалось издать фотоальбом [15]. Другим важным мероприятием П. Карраско была организация музыкального старообрядческого ансамбля. Женщины-старообрядки смогли съездить со своей концертной программой в Санкт-Петербург, после чего выпустили десять кассет с песнями.

Конечно, в старообрядческих общинах есть немало проблем. Некоторая раздвоенность жизни в иной культурной и языковой среде оставляет негативный след на некоторых старообрядцах. Они не могут найти ответы в моленных домах Америки. Поэтому русские старообрядцы или американцы русского происхождения стремятся найти ответы на эти вопросы в России. Десятки семей отправились для этого в Енисейские скиты. Строгая жизнь в затворничестве с соблюдением законов даёт им возможность по-иному посмотреть на свою жизнь. В настоящее время в американском старообрядчестве наметился очередной раскол, связанный с иконами: некоторые считают неправильным изображение на них перстов.

Старообрядцы – это религиозная группа с ярко выраженной русскостью, целиком сконцентрировавшаяся вокруг религии предков. В своей массе они не отличаются большой грамотностью. Они отгородились от окружающего мира и не допускают к себе чужаков. И это несмотря на то, что в Америке существует настороженность в отношении тех, кто не похож на других и кто не хочет разделять так называемые американские ценности, живя, как в капсуле.

Расселившиеся в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе в Орегоне и на Аляске, старообрядцы вынуждены были покинуть родные места

более 75 лет назад. Среди них уже не осталось почти никого, кто родился в России. Прожив все эти годы в иноэтнической и инокультурной среде, они, тем не менее, сумели сохранить свою историческую память, родной язык и многие важные черты традиционной материальной и духовной культуры русского народа. В то же время они стали частью культурного сообщества Америки, восприняв определённые черты культурного наследия принявшей их страны, рассматривающей аляскинских и оregonских старообрядцев в определённой степени как часть американской нации. Таким образом, на землях северо-западных американских штатов к началу XXI века сформировалась специфическая этническая общность, объединяющая черты традиционной русской и англоязычной культур.

Вместе со старообрядцами из России были вынуждены покинуть Дальний Восток почти миллион россиян, которые распространились по многим странам Азиатско-Тихоокеанского региона, включая США. На сегодня эта волна эмиграции почти стёрта и растворилась, не оставив последователей: ассимиляция заставляет быстро забывать свои корни. Изучение этого процесса помогает выявить многие факторы формирования в современном мировом сообществе полиэтнических культур, которые в определённой степени являются прообразами будущего человечества.

Список литературы

1. Архив Музея Русской культуры в Сан-Франциско. Коллекция А.С. Лукашкина. Папка «Старообрядцы».
2. *Мартыненко П.Г.* Николаевск-на-Аляске // Русская жизнь. 15.04.1978.
3. *Мартюшев П.Т.* Николаевск-на-Аляске // Родные дали. 1978. № 292 (июль).
4. *Мартюшев П.Т.* Рукоположение первого священника для «часовенных» старообрядцев Америки (samstar-biblio.ucoz.ru/publ/64-1-0-1321).
5. *Моррис Р., Моррис (Юмсунова) Т.Б.* Русские староверы на Аляске // Живая старина: Журнал о русском фольклоре и традиционной культуре. 2010. № 1.
6. *Моррис Р.* Мир молодых старообрядцев в Орегоне // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений стран Европы, Азии и Америки. Новосибирск. 1992. С. 17–22.
7. *Моррис Р.* Старорусские традиции различия трёх русских религиозных общин в Орегоне (США) // Русская культура вне границ. Вып. 1. М., 1995. С. 28–35.
8. *Моррис Р., Моррис (Юмсунова) Т.Б.* Русские староверы на Аляске // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Уде, 2009. Вып. 10. С. 115–122.
9. Народная медицина старообрядцев. (*Folk Medicine of the Old Believers*). Николаевск, Б.г. 25 с.
10. Народные песни старообрядцев. (*Folk Songs of the Old Believers*). Песни пели А. Кожина, И. Басаргина, У. Калугина, Е. Богданова / Пер. О. Басаргиной и Ж. Стутзерой. Produced by Bilingual Program Kenai Peninsula Borough School District. 1982. 113 p., ill.
11. Русские девичьи песни. (*Russian Wedding Songs*) / Transl. by A. Martushev. Ed. By A. Taff, A. Molodih. Nikolaevsk: Nikolaevsk Publishing Co., 1988. 124 p.

12. A Manual for Educators of Russian Old Believer Children in Oregon. Marion County Russian Resource Committee. Salem (OR): Marion IED, 1976. P., ill.
13. *Basargin O.* A Story of Nikolaevsk (Николаевск): As Told to O. Basargin by S. Kalugin / Ed. and transl. O. Basargin and etc. Alaska. Nikolaevsk School. 1984 (May). 26 p., ill.
14. *Basargin O.* Our Village. (Наша деревня). Coloring Book. Б.м. и б.д. 15 p., ill.
15. *Carrasco P.* Praise Old Believers. Salem (Oregon): P. Carrasco in Association with Burdok/Burn Art Resource, Inc. Portland, 2003. 335 p., ill.
16. *Colfer A.* Morality, Kindred and Ethnic Boundary: A Study of the Oregon Old Believers. PhD. Thesis. University of Washington. 1975.
17. *Hall R.* Population Biology of the Russian Old Believers of Marion County. PhD. Thesis. University of Oregon. 1970.
18. How to Make a Таличка (*talichka*). (Как шить таличку). Projected Funded Kenai Peninsula Borough School District Bilingual Bicultural Program. Illustrations by O. Basargin / Russian Translation by A. Erofeef. Nickolaevsk School. May, 1984. 25 p.
19. *Howard J.* Russian Games. (Русские игры) / By 1987 Foxfire Class Nikolaevsk School Teachers. Introduction by Don W. Bailey. Class: C. Bailey, D. Martushev, R. Martushev, D. Martushev, St. Petyers, D. Oliver, F. Reutov, A. Yakunin, T. Sumrall. Nikolaevsk Publishing Company, 1992. 50 p., ill.
20. *Morris R.* Old Russian Ways: Cultural Variations among Three Russian Groups in Oregon. New York: AMS Press, 1991. 398 p., ill.
21. *Morris R.* Three Russian Groups in Oregon: A Comparison of Boundaries in a Pluralistic Environment by Richard Artells Morris. A Dissertation Presented to the Department of Anthropology and the Graduate School of the University of Oregon in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. September 1981. xiv, 421 leaves, ill.
22. Nikolaevsk: First 25 Years. As Told to the Close-Up Staff by Bob Moore. Illustrated by Hionia Basargin. Nikolaevsk Publishing Co., 1993. 24 p., ill.
23. Russian Old Believer Cook Book / Revised by E. Martushev, J. Yakunin, M. Kalugin. Drawings by E. Martushev, A. Taff, J. Taff. Introduction by Don W. Bailey. Nikolaevsk School (Alaska). 1984. 60 p., ill.
24. *Sabey J.* Staroveri and School: A Case Study of the Education of Russian Immigrant Children in a Rural Oregon Community. Ph.D. Thesis. University of Oregon, 1969.
25. *Smithson M.* Of Icons and Motorcycles: A Sociological Study of Acculturation among Russian Old Believers in Central Oregon and Alaska. Ph.D. Thesis. University of Oregon, 1976.
26. *Stenger M.* Old Believer Communities and Bilingual Education: Exploring the Possibilities for Village Schools: A Project Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Master of Arts in Human Development. Pacific Oaks College. Pasadena. California. 2004.